

ПРОФИЛЬ КУМИРА

Моника оглядывается по сторонам, затем зовет свою секретаршу. Она озабочена предстоящей фотосъемкой.

Она тащит кресло к террасе, энергично садится и говорит:

— 25 лет назад Микеланджело сказал мне: «Когда тебя будут фотографировать, ты должна сидеть там».

Это знак того, что самое лучшее место уже найдено. Вот так, с естественным светом, при том, что часть лица остается в тени. Да, сейчас все хорошо. После она добавляет:

— В моем возрасте надо заботиться о таких вещах, потому что я хочу продолжать работать.

В промежутках между съемкой смотрит в зеркало, проверяет грим, пытается придать эстетический вид своему светлокудрому локону. В этой 58-летней женщине виделась та девушка, которая сыграла в «Авантюре», фильме, открывшем ее для кино и превратившем в музу кинематографа Антониони, того кинематографа, что рассказывал о невозможности счастья.

В течение 60-х годов Моника Витти была выразительницей идей Антониони; позже ее карьерашла иной путь, и мир открыл для себя превосходную комедийную актрису.

Мы приехали в ее дом в Риме для того, чтобы между прочим поговорить о режиссуре фильма «Секретный скандал», сценарий которого она написала сама и сама же сыграла главную роль. Начинать нелегко. Энергия Моника бьет через край. Она каждую минуту вскакивает со стула. «Не могу быть все время на месте, уверю тебя, — говорит с нами и при этом не забывает дать распоряжение своей секретарше: — Рита, позвони антивиру и скажи, что синьора Витти обескуражена терминтами в его мебели и чтобы он поискал какое-нибудь решение. Ну, позвони же, наконец».

Она только сейчас обнаружила разрушение, произведенное насекомыми: горки деревянной пыли, образовавшиеся в ее отсутствие.

— На прошлом фестивале в Канне была представлена ваша картина, которую хорошо приняли европейские критики. Вы хотели снять именно эту историю!

— Да, я была обязана снять это, потому что история, которую я написала во время театральных гастролей, очень личная, очень интимная. В ней хотелось рассказать об иронии, веселости и отчаянии в женщинах. Эта история нуждалась в одной руке, в одной ответственности. Снимать должна была я, потому что я единственная, кто знает, как это сделать, и я же должна была играть. Это фильм, в котором я рассказала о себе все с того времени, как была маленькой. Это нагромождение вещей должно было выбраться наружу.

— Что-то типа психоанализа!

— Да, точно. Мне это многого стоило. Говорить об этом сложно, и поэтому я должна была это снять. Для меня эта роль не нова: я писала, начиная еще с фильмов Антониони. Как-то перевела с французского театральную пьесу, которую потом играла.

Моника Витти — женщина с двумя лицами

Была потребность вытащить все это из себя. А потом в Канне увидела: то, что сделала, понравилось людям. Получился своеобразный психологический стриптиз. В моей карьере существует определенная константа — я всегда была предельно целомудренна. Никогда не могла показывать свое тело, но у меня всегда была потребность раздеться психологически. И таким образом получилась очень веселая история, очень любопытная, и думаю, что оригинальная. Картину купили.

— А после этого пробного шага вы думаете продолжать!

— Нет, это не моя профессия. В данном конкретном случае я знала точно, чего хотела. Посвятила много времени организации съемок, показывая актерам, как это делает Бергман, каждый жест, каждую интонацию. Я сняла фильм за двадцать дней, с длинными эпизодами. Как потом оказалось, у нас было мало работы за монтажным столом.

Это история одной буржуазной семьи. Однажды хозяйка дома в свой день рождения получает подарок от своего американского друга: видеокамеру и идею. Почему бы ей, когда она дома одна, не поговорить с камерой? И камера скоро превращается в мою подругу, она провоцирует меня, становится свидетельницей моих поступков. В конце концов она превращается в самостоятельный персонаж. Это фильм, в котором анализируется одиночество женщины. Я актриса, но очень хорошо знаю, что это такое.

— Такая женщина, как вы, которая знает, что есть успех, и которая была любима, говорит об одиночестве!

— Я прочувствовала и одиночество, и безнадежность. Благодарю Бога за то, что он дал мне такую красивую работу и позволил верить в людей. У меня была вера, вера в работу моих друзей. Думаю,

это не какая-то моя заслуга, просто психологический фактор. Я работала, как бестия, как настоящая бестия. Я занимаюсь домом так же, как и всякая женщина, и ко всему прочему у меня есть моя профессиональная работа. С детства у меня была потребность работать подобно бестии.

— Для чего? Чтобы вас любили!

— Думаю, что да. В пятнадцать лет я начала работать в театре. Мое детство было очень трудным. Я была единственной женщиной в доме, плюс два брата. Вы же знаете, в итальянских семьях главный — мужчина. Со мной мало считались, что заставляло меня много работать. Я была вынуждена сама зарабатывать себе на жизнь, а это было, ох, как трудно, что и сделало меня очень несчастной.

Когда я решила стать актрисой, то превратилась в гордость семьи. К счастью, меня спасла фантазия, она же дала мне силы и, кроме этого, опыт, что надо всегда все начинать сначала.

Просто я хотела поменять свою жизнь, стать другим персонажем. И я добилась этого. Когда мне было меньше двадцати лет, я сыграла в одной комедии сорокалетней женщиной; критики отозвались прекрасно, они сказали: «Эта девчонка — настоящая актриса». То был первый счастливый момент в моей жизни: я чувствовала себя совсем другим человеком.

— Когда вы начали работать с Антониони, вы уже не были так неуверены в себе?

— Это произошло намного раньше. Я уже сыграла много ролей в театре, когда он позвал меня дублировать одну французскую актрису. Думаю, я сделала все возможное, чтобы не быть самой собой, чтобы спастись. Результат — фильмы Антониони и итальянские комедии. Мне кажется, я человек, который живет для других. Когда я одна — я не живу. Когда я одна, я чувствую, что впадаю в отчаяние. Меня спасает только работа. Я настоящий клинический случай: у меня в жизни было только три мужчины. Первым был Микеланджело, и с ним я сделала «Авантюру», «Затмение», «Красную пустыню», лучшие фильмы в моей жизни. Это был чудесный период.

— Фильмы Антониони сделали из вас музу уединения. Я не знаю, как вас это устраивает...

— Да, — здесь она заливисто смеется. — Для всего мира я именно такая и есть. Когда Микеланджело познакомился со мной, я уже была хорошей актрисой, он же сделал из меня действительно актрису. Он уми-